

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.332 (=161.3)(571.14)

DOI 10.17223/18137083/79/1

Масленичные песни в белорусских традициях сибирского бытования: структурно-ритмическая типология

Татьяна Владимировна Дайнеко

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Аннотация

В статье излагаются результаты проведенного автором типологического исследования напевов обрядовых масленичных песен белорусов-переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Изучались архивные и опубликованные записи масленичных песен, сделанные в основных регионах расселения белорусов – Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях. В центре внимания находится важнейший для календарных песен аспект – структурно-ритмическая организация напевов. Результаты исследования напевов песен переселенческой традиции соотносятся с типами напевов масленичных песен метрополии, показанными в классификациях белорусских этномузыковедов З. Я. Можейко и В. М. Прибыловой.

Ключевые слова

фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока, календарные песни белорусов-переселенцев, масленичные песни, структурно-ритмическая типология

Для цитирования

Дайнеко Т. В. Масленичные песни в белорусских традициях сибирского бытования: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 9–28. DOI 10.17223/18137083/79/1

Songs of Maslenitsa in Belarusian traditions of Siberian existence: structural and rhythmic typology

Tatyana V. Dayneko

Institute of Philology of Siberian branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Abstract

This paper presents the results of the author's typological study of the tunes of the ritual songs of Maslenitsa of Belarusian settlers of Siberia and the Far East. The study material includes archival and published recordings of songs of Maslenitsa made in the main regions of the set-

© Дайнеко Т. В., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 9–28
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 9–28

tlement of Belarusians (Novosibirsk, Kemerovo, Omsk regions, Krasnoyarsk and Primorsky territories). The focus is on the most important aspect for calendar songs – the structural and rhythmic organization of tunes. The results of studying the song tunes of the resettlement tradition were found to correlate with the tunes of Maslenitsa songs of the metropolis presented in the classifications of Belarusian ethnomusicologists Z. Ya. Mozheiko and V. M. Pribylova. The analysis of the resettlement Belarusian tradition of Siberia and the Far East allowed identifying the groups of Maslenitsa songs correlating structurally with tunes identified by Belarusian researchers. It was revealed that despite there being a relatively small number of songs, the Siberian tradition features the tunes of type IV ves.-masl. (according to Z. Ya. Mozheiko; = IIb according to V. M. Pribylova), as well as tunes not only of the main types I, III, and IV according to classification of V. M. Pribylova, but also ones of their local varieties. In addition, a number of tunes of Siberian songs prove to have a non-typical structure.

Keywords

folklore of the Byelorussians of Siberia and the Far East, calendar songs of Siberian Belorussian settlers, songs of Maslenitsa, structural and rhythmic typology

For citation

Dayneko T. V. Songs of Maslenitsa in Belarusian traditions of Siberian existence: structural and rhythmic typology. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 9–28. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/1

В статье представлены результаты выполненного автором типологического исследования напевов масленичных песен, записанных от потомков белорусских переселенцев в основных очагах расселения этноса на территории Сибири и Дальнего Востока. В качестве материала для составления музыкальной типологии использовались архивные¹ и опубликованные² записи масленичных песен, сделанные в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях в 1970–1990-х гг. Для анализа были отобраны только собственно обрядовые песни, которые относятся к ритуальным действиям зимнего сезона или сопровождают их³.

Напевы песен сибирской белорусской традиции рассматривались в соотношении с типами напевов белорусских масленичных песен, определенными белорусскими этномузыковедами З. Я. Можейко [1985] и В. М. Прибыловой [Прибылова, 2020]. В зависимости от результатов такого сопоставления напевы сибирско-дальневосточных песен отнесены автором статьи к типовым, типовым модифицированным и нетиповым⁴.

* * *

В классификации З. Я. Можейко масленичные песни не выделены в отдельную группу и практически не получают специального рассмотрения. Она обозначает

¹ Приведены ссылки на неопубликованные аудиоматериалы, хранящиеся в различных архивах. Копии материалов Архива ОмГПУ (Омского государственного педагогического университета, ранее – института), ГАНО (Государственного архива Новосибирской области) были сделаны Н. В. Леоновой для подготовки к изданию «белорусских» томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и хранятся сейчас в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (АТМ), поэтому ссылки, как правило, даны на коллекцию последнего.

² См. «Список источников песенных образцов».

³ О жанровой классификации белорусских календарных песен см.: [Дайнеко, Леонова, 2019].

⁴ Подробнее о данной классификации см.: [Дайнеко, 2021].

как «весенне-масленичный» лишь один из типов весенних загуканий: тип *IV вес.-масл.* зафиксирован ею в Поозерье «как масленичные песни на арелях» (качелях) [Можейко, 1985, с. 99]. Исследователь отмечает, что напевы этих песен могут иметь разное строение; главными характерными чертами являются: вербальные тексты рефренов – «Гу-та-та, гу-ля-лѐ», «Гу-ля-лѐ, рана маё!», «Масленіца, масленіца», для ритмизации которых типична антиметабола (как в весенних хоровадах «Просо») – [Там же]. Как видим, З. Я. Можейко приводит тексты

припевов, состоящие из двух построений, как с одинаковым количеством слогов (*Гу-та-та, гу-ля-лѐ* 3 + 3 или *Масленіца, масленіца* 4 + 4), так и с разным (*Гу-ля-лѐ, рана маё* 3 + 4). Ритмоформула-антиметабола дана ею в единственном варианте (3 + 3), однако подразумевается возможность ее варьирования в конкретных песенных реализациях.

В песенных образцах, приведенных З. Я. Можейко в нотном приложении, действительно, демонстрируется несколько вариантов антиметаболы. Первый из них показан в образце № 47 [Там же, с. 188] (= № 33 из сб.: [Мажэйка, 1981]), который имеет следующие структурные особенности: смысловая строка из двух шестисложных построений и припев, также состоящий из двух построений, с характерным «масленичным» текстом (*Гу-ля-лѐ, рана маё* 3 + 4) и ритмической антиметаболой. Этот вариант, видимо (исходя из описания в классификации), следует считать типовым. Вторым вариантом показан в образце № 48 [Можейко, 1985] (= № 34 из сб.: [Мажэйка, 1981]): двустроичное строение строфы сохраняется, первая строка состоит из двух шестислоговых звеньев, вторая же строка – по объему музыкального времени примерно равная первой – с точки зрения вербального текста также является смысловой, представляет собой единый шестисложник и ритмизована вдвое увеличенной типовой антиметаболой. В данном случае, вероятно, можно уже говорить о варианте типовой структуры, которая содержится в самой метропольной традиции, хотя З. Я. Можейко, очевидно, рассматривает эти образцы как принадлежащие к одному типу. Третий пример из нотного приложения – образец № 49 [Можейко, 1985, с. 189] (= № 35 из сб.: [Мажэйка, 1981]) – демонстрирует разновидность (как указывает автор) типового напева. Строение напева этого образца оказывается максимально близко к слогоритмической формуле «Просо». Он имеет одностроичную структуру: строка состоит из трех построений; в каждой строке в качестве вербального текста для антиметаболы используется концевой трехсложник смысловой строки и его повторение, например: *Зарадзіся, мой / лён даўгі, / лён даўгі* (Зародися, мой лён долгий).

Итак, хотя автором типологии это не указано подробно, в нотном приложении к книге, а также в сборниках, составленных З. Я. Можейко [Мажэйка, 1981; Мажейка, Варфаламеева, 1999], содержатся образцы масленичных песен как с типовыми напевами, так и с их вариантами и разновидностями. Для типовых характерна структура из четырех звеньев, наличие припева с вербальным текстом, который состоит из «рефренных» служебных слов и ритмизован антиметаболой. В метропольных вариантах и разновидностях структура бесприпевная, ритмическая концевая антиметабола распространяется на смысловые построения поэтической строфы.

Развернутая типологизация масленичных напевов содержится в последнем из томов серии «Беларуская народная творчасць: БНТ» – «Масленіца. Абрад. Песні. Напевы» [2020]. Автор музыковедческой части исследования В. М. Прибылова

констатирует, что «системное изучение обрядовых масленичных напевов в опоре на типологические и мелогографические характеристики выявило четыре устойчивых типа, в соответствии с которыми выделяются четыре автономных ареала масленичной песенно-обрядовой традиции» (здесь и далее перевод с белорусского мой. – Т. Д.) [Прыбылова, 2020, с. 44–45]. Внутри основных типов В. М. Прибылова выделяет локальные типы напевов, обозначая их чаще всего по первым буквам названия ареала распространения (ГБ – гомельско-брянское пограничье, БД – междуречье Березины и Други и пр.), в итоге получается довольно многочисленный ряд: тип I, I-лок, тип II, IIa, IIб, БД-лок 1, БД-лок 2, БД-лок 3, тип III, тип IV, ГБ-лок 1, ГБ-лок 2, ГБ-лок 3 и плюс еще группы напевов узколокального распространения [Там же, с. 45–65]. Описанный З. Я. Можейко тип масленичных напевов находит отражение в классификации В. М. Прибыловой в виде типа II и его разновидностей. При анализе масленичных песен сибирских белорусов представляется необходимым сопоставлять полученные результаты с характерными чертами типовых напевов, изложенными как у З. Я. Можейко, так и в новейшей белорусской классификации В. М. Прибыловой.

Песни с типовыми напевами

Четвертый масленичный тип (IV вес.-масл.). В сибирской календарной коллекции содержится несколько масленичных песен, которые можно отнести к описанной З. Я. Можейко разновидности типа *IV вес.-масл.*, а именно имеющей структуру «Просо». В классификации В. М. Прибыловой это тип IIб [Масленица..., 2020, с. 49; образцы № 29–53]. Принадлежащие к данному типу сибирские песни записаны в Красноярском крае: «На дворе девки возются», «На горе ёлка селится», «А сегодня у нас Масленица» (Кр-ШРБ/с.29, Кр-ШРБ/с.30, Кр-ШРБ/с.33) и «А ў нас сёдня Масленица» (Кр-ШРБ/с.28 – Нот. прилож., пример 1)⁵. Вербальный текст всех образцов представляет собой силлабический стих, форма организации словесного текста – однострочная, каждая строка состоит из трех звеньев⁶, практически во всех случаях с помощью словесной рифмы строки объединяются попарно. Словесные рефрены отсутствуют. Их место во всех красноярских песнях занимают повторенные последние слова каждой строки, например: *А ў нас сёдня Масленица, Масленица / Прилятела ластивица, ластивица* (Кр-ШРБ/с.28 – Нот. прилож., пример 1). Аналогичным образом организован вербальный текст и в других указанных песнях, т. е. форма стиховой строки: abb. Именно второе и третье звенья строк ритмизованы характерной для белорусского типа *IV вес.-*

⁵ Здесь и далее в тексте статьи ссылки на конкретные образцы масленичных обрядовых песен из репертуара белорусов-переселенцев даны сокращенно – в виде шифров. В первой части шифра (до дефиса) указан регион записи песни: Нск, Омск – Новосибирская, Омская области, Кр – Красноярский край, ДВ – Дальний Восток (Приморский, Хабаровский края). Во второй части шифра даны источник записи песни (архивный материал или публикация) и далее, через косую линию, номер образца в нем или страница, на которой находится образец (для сборников без нумерации песен). См. «Список сокращений источников песенных образцов». Для архивных аудиозаписей указан номер описи в АТМ, например: 20 = АТМ, оп. 20; 1 = АТМ, оп. 1.

Часть образцов публикуется в Нотном приложении к данной статье.

⁶ «Силлабическая норма» (по определению В. М. Прибыловой) 4 + 3 + 3, однако допускается увеличение количества слогов как в первом звене (до 5–7), так и во втором и третьем (обычно до 4-х слогов).

Необходимо отметить также еще одну важную черту большинства напевов данной группы песен⁷: первый сегмент ритмизован с помощью типовой ритмоформулы , которая присутствует в белорусской типологии З. Я. Можейко

в разделе весенних хороводных песен и является характерным признаком третьего хороводного типа «Стрела», а также третьего колядного типа. То, что она содержится в напевах песен масленичного праздничного комплекса, имеющего пограничную функцию между зимним и весенним сезонами годового круга, представляется символическим. Можно сказать, что характерная «стреловая» ритмоформула является связующим звеном между зимним и весенним циклами обрядовых белорусских песен.

Во вторую группу входят три песни из сибирской коллекции, две из которых записаны в Красноярском крае – «А мы Масленицу дожидали» и «А ты, Масленица-Каташенька» (Кр-СВЖ/с.13–14, Кр-ШРБ/с.34 – Нот. прилож., примеры 4 и 5) и одна, «Эх, маслиная-каталичка»⁸, – в Приморском крае (ДВ-КШ/35 – Нот. прилож., пример 6). Все они могут быть отнесены к типу III новой классификации⁹. Изучение опубликованных образцов белорусских песен типа III показало, что в них вторая строка вербального текста может как иметь вторгающийся припев, так и не иметь припевных слов, а представлять собой еще одну смысловую строку, например, в образце № 80: *А ты, масленица, полизуха, / Пыліжы-ка мяне хуць да Духа* (А ты, масленица, полизуха, / Полижи-ка меня хоть до Духа) [Масленица..., 2020, с. 730, № 80]. Вербальный текст сибирских песен типа III организован практически так же, как и в песнях типа I, а именно двустроичными строфами, где во второй строке повторяется последнее звено первой строки, а в середине также встроено характерное рефренное слово. В двух красноярских песнях поэтический текст имеет форму ab / brb, при этом вторгающийся рефрен в них – двусложный (*люли; кума*). В дальневосточном образце за счет повторения слов (*ва-люлей, ва-люлей*) рефрен шестисложный и занимает всё третье звено строфы – ab / gb: *Эх, маслиная-каталичка, э, / ва-люлей, ва-люлей, каталичка(о)*.

Напевы всех песен рассматриваемой группы имеют строфическую двустроичную музыкальную форму. В ритмосинтаксической организации присутствуют принципы временника: составляющие строки ритмические сегменты и ритмические формулы укладываются в восемь музыкальных времен (мора – восьмая) (Кр-СВЖ/с.13–14, ДВ-КШ/35 – Нот. прилож., примеры 4 и 6).

В слогоритмической организации напевов типа III важную роль играет анапестичный по строению ритмический сегмент – . Автор метропольной классификации называет его «ритмофигурой “притопа”» (подчеркивая тем самым хороводную стилистику рассматриваемого типа напевов) [Прыбылова, 2020, с. 55]. В сибирских песнях с помощью данного сегмента ритмизованы шестисложные

⁷ Исключением является песня «Ишла коза по Ердане» (Омск-3/22), где первый сегмент является четырехсложным и ритмизован с помощью ритмоформулы .

⁸ В публикации песни ее название дано без начального междометия «эх», соответствующего четвертной длительности в напеве.

⁹ В Белоруссии ареал распространения напевов типа III охватывает Климовицкий и Хотимский районы Могилевской области, захватывая также южную часть Смоленской области и юго-западную – Брянской.

нечетные звенья обеих строк (в том числе: Кр-СВЖ/с.13–14 – Нот. прилож., пример 4). Как правило, именно нечетные звенья являются мобильными элементами формы – в них происходит некоторое варьирование ритмоформул, что характерно для такого типа ритмосинтаксической организации (временники).

Во всех трех песнях данной группы четные звенья формы устойчивы по ритмическому устройству – их занимает ритмоформула . На те случаи,

когда концевые звенья вербального текста трехсложные – например, в восьмой и девятой строках красноярской песни «А ты, Масленица-Каташенька» (Кр-ШРБ/с.34 – Нот. прилож., пример 5), – легко проецируется увеличенный вариант этого ритмического сегмента – .

Белорусские авторы рассматривают их как варианты одной ритмоформулы (см. образцы напевов типа III [Масленица..., 2020, с. 730–736]).

Данный тип в разных сибирских образцах реализуется не одинаково. Наибольшей стабильностью отличается ритмосинтаксическая организация песни «А мы Масленицу дожидали» (Кр-СФЖ/с.13–14 – Нот. прилож., пример 4): во всех строках ее вербального текста сохраняется слоговое строение стиха 5/6 + 4, а в напеве – соответствующая восьмивременная ритмическая структура, практически лишенная варьирования. В песне «Эх, масляная-каталичка» из Приморского края (ДВ-КШ/35– Нот. прилож., пример 6) представлено наибольшее разнообразие в ритмизации начального звена формы: в разных строках оно содержит от 5 до 8 слогов. Варианты ритмической реализации различных по количественной характеристике слоговых структур образуются за счет дробления долей и могут быть следующими:

пятисложник –  (*Эх, масляная*);

шестисложник –  (*Што ж ты, масляная*);

семисложник –  (*Праважали мы тибя*);

восьмисложник –  (*Целавали хлопцы девак*).

Третий образец из рассматриваемой группы песен – «А ты, Масленица-Каташенька» (Кр-ШРБ/с.34 – Нот. прилож., пример 5) отличается от двух других. В его ритмосинтаксической организации наблюдается нарушение временной нормы в начальном сегменте каждой строфы: вместо 8 единиц в нем содержится 10, поскольку первая доля увеличена в 3 раза – .

Таким образом происходит сглаживание ритмического рисунка «притопа» , и моторно-танцевальный характер песни несколько нивелируется. Эта сибирская песня с точки зрения ритмосинтаксической организации мелострофы полностью совпадает с одним из белорусских образцов [Масленица..., 2020, с. 730, № 80].

Третья группа сибирских песен белорусской традиции. Как уже было показано, хороводные структурные особенности свойственны напевам как типа I, так и типа III. Тем не менее В. М. Прибылова в своей классификации еще выделяет

в «особую часть репертуара» масленичного периода напевы, для которых «изначальной является хороводно-плясовая стилистика» [Прыбылова, 2020, с. 63–64]. В сибирской коллекции к таковым следует отнести пять песен, записанных в Новосибирской области: «А сиводня день хорош» (Нск-МФ/17 – Нот. прилож., пример 7), «А на вулице корыто», «Мы маслинцу дыжидали» «А ты, Масленца-резуха», «А под мостом рыба с хвостом» (Нск-20/91, Нск-МФ/2, 6, 16). Для них характерны черты, указанные в белорусской классификации: подвижный темп, парный принцип организации вербального и музыкального текста. Кроме того, в сибирских образцах вторая строка построена по уже знакомому по предыдущим группам напевов принципу и включает: рефрен со специальными служебными словами (*ай-ё, ай-я-ё*) и повторение второго звена первой строки¹⁰. Форма поэтической строфы имеет следующее строение – ab / Rb, ритмическая композиция – ab / cb. Поскольку количество слогов вербального текста в первой (смысловой) строке может варьироваться от 7 до 8, долгие длительности подвергаются дроблению, характерен также пунктирный ритм в начале строфы (так, в Нск-МФ/17 – Нот. прилож., пример 7 – во второй и последующих строфах).

Как и в напевах типа III, в песнях данной группы наблюдаются признаки временника: каждое звено ритмической композиции укладывается в восемь музыкальных времен (мора = ). Акцент в данных песнях сделан не на варьировании ритмической организации, а на устойчивом преобладании семисложных структур в стихе и одинаковой их реализации в напеве: они реализуются в виде единой восьмивременной ритмоформулы – . Ритмическое варьирование этой ритмоформулы минимально – в ее начале в ряде строф наблюдается пунктирный ритм, вместо заключительной четверти чаще присутствует распев из залигованных двух восьмых (например: *А сиводня день хорош*). Другие слогоритмические структуры, встречающиеся в напеве: моноритмически реализованный восьмисложник –  (*Ты скажи-ка, Сярёженька*) и ритмоформула на основе шестисложника, состоящая из двух сегментов анапестического строения:  (*как ба завтра такой*). Этот же сегмент-анапест, связывающий песни данной группы с напевами типа III, содержится в припеве, который является стабильным звеном в общей композиции песни:  (*ай-ё, ай-я-ё*).

Песни с типовыми модифицированными напевами

Данную группу составляют несколько масленичных песен, записанных на Дальнем Востоке: «Маслиная, пализуха», «Масленая, катушенька» (ДВ-КШ/33, ДВ-12/597 – Нот. прилож., примеры 8 и 9), «Масленая – белый сыр», «Масленая, белая сыр» (ДВ-КШ/34, ДВ-12/605). Во всех этих образцах прослеживаются чер-

¹⁰ Исключением является образец Нск-МФ/6, имеющий однострочный припев: *Ай, бьль, мья бьль, бьль малинывя.*

ты типа IV, по В. М. Прибыловой¹¹, главным признаком которого является двустрочный рефрен с определенным текстом: *Масляная, ишаслівая, прасцягніся даліко* (Масляная, счастливая, протянися далеко) или *Масляная, ишаслівая, расцягніся хоць да Вялікдня* (Масляная, счастливая, растянися хоть до Великдня (Пасхи)), завершающий каждую песенную строфу в форме abR. Автор классификации указывает, что сами информанты воспринимают отсутствие рефрена в масленичной песне данного типа как «грубое нарушение, несоблюдение главного правила, в результате чего разрушается основа основ – ритуальный музыкальный “знак” и, в целом, смысл масленичной песни» [Прибылова, 2020, с. 59]. Музыкально-ритмическая организация напевов типа IV носит «комбинаторно-вариативный характер» за счет разного сочетания «дактиличных, анапестических, а также четырехсложных (♩ ♪ ♪ ♪) ритмофигур». Для песен этого типа характерен восходящий возглас широкого диапазона «У!» в окончании [Там же].

В сибирских белорусских образцах модификация типа IV проявляется именно на уровне структуры песни в целом. Большой рефрен, занимающий всю мелодическую строфу, как это представлено в метропольных образцах [Масленица..., 2020, с. 737–744, № 89–93], ни в одной из переселенческих песен не используется системно, т. е. после каждой смысловой строки или двух таких строк. В полном – двустрочным – виде рефрен встречается лишь единожды, в завершении одной из песен: *Маслінка, ишаслінка, / прастяніся даліко* (ДВ-КШ/33 – Нот. прилож., пример 8, последняя строка). В других образцах рефрен представлен усеченно, как однострочный (*Масліная, (с)шчаслівая*), и появляется по два раза в каждом образце: в ДВ-КШ/34 и ДВ-12/605 – после каждой из двух последних смысловых строк, в ДВ-12/597 (Нот. прилож., пример 9) – после двух смысловых строк в середине общей композиции песни. Остальные строфы во всех сибирских песнях рассматриваемой группы организованы как бесприпевные, строки в строфах объединены попарно с помощью рифмы. Такая нерегулярность в использовании припевов, вероятно, свидетельствует о трансформации текстов вследствие постепенного разрушения песенной традиции.

В ритмосинтаксической организации сибирских песен данной группы, как и рассмотренных выше групп образцов, наблюдаются признаки временника. Количество музыкальных времен в каждом построении обычно равно восьми, но на границах строфической формы могут располагаться звенья и с отличающимся количеством времен. Так, в образце ДВ-КШ/33 (Нот. прилож., пример 8) первое звено первой строфы состоит из шести времен, а завершающее всю песню – из десяти (не считая возгласа). Если временные масштабы звеньев строфической формы являются практически всегда неизменными, то внутри этих рамок наблюдается разнообразие ритмоформул. Тем не менее четные звенья отличаются большей стабильностью: здесь обычно присутствуют варианты ритмоформулы, которые уже встречались, и с той же функцией в формообразовании, в напевах типа III: ♩ ♪ ♪ ♪; ♩ ♪ ♪ ♪; ♩ ♪ ♪ ♪. На нечетных позициях располагаются ритмоформулы различного строения. Среди них есть составные ритмоформулы: например, вклю-

¹¹ Напевы данного типа и примыкающих к нему локальных групп концентрируются на территории гомельско-брянского пограничья в ареале устья рек Сож, Беседь и Ипуть [Прибылова, 2020, с. 57].

чающие два одинаковых дактилических сегмента –  (ДВ-КШ/33); или не имеющие внутреннего членения:

на основе четырехсложника –  или ,

шестисложника – ,

семисложника –  ¹² (например, ДВ-12/597 – Нот. прилож., при-

мер 9). Указанные ритмоформулы встречаются во всех песнях рассматриваемой группы. Разнообразное, даже калейдоскопичное сочетание ритмоформул является характерной чертой напевов типа IV. В одной из песен присутствуют (но тоже непоследовательно – не после каждой строки или строфы) возгласы «У!». Такие «вЫгуки» являются знаком весеннего сезона, а их присутствие в масленичных песнях подчеркивает переходный характер календарного периода, к которому принадлежат данные образцы.

Песни с нетиповыми напевами

Отдельную группу составляют сибирские песни «А выняси сыра», «Масляница-палязуха», «Ой, рана, раненька» (Омск-3/18, Кем-16/13, Кем-16/14 – Нот. прилож., примеры 10, 11, 12), «Шум, шум по дороге», «Ой, рана, раненька» (Омск-3/17, Кем-16/29), объединенные несколькими факторами. Словесный текст данных песен организован как 6–8-слоговой стих с обязательным ударением на предпоследнем слоге. Композиционная единица песен – строка (кроме песен из Кемеровской области, где форма строфическая с припевом), строки объединяются парно с помощью рифм. В ритмической организации ведущая роль принадлежит акцентности.

Во всех песнях акцентная константа на пятом слоге шестисложного стиха создается, помимо словесного ударения, какими-либо музыкальными средствами. Так, акцентный пятый слог одновременно соотносится с основным опорным тоном (например, Омск-3/18 – Нот. прилож., пример 10). К этому может добавиться ритмическое увеличение (Омск-3/17, Кем-16/13, Кем-16/14). В напевах шестисложник реализован несколькими ритмическими вариантами. Первый из них – моноритмический, где шесть слогов укладываются в шесть музыкальных времен (Омск-3/18, Кем-16/14). В записанной в Омской области короткой масленичной припевке, весь вербальный текст которой исчерпывается четырьмя строками (*А выняси сыра, / Каб радила сына. / А выняси редьку, / Роди сабе седьку*), постоянство распевов на втором и четвертом слогах придает им структурообразующее значение (Омск-3/18 – Нот. прилож., пример 10).

Второй вариант ритмической реализации шестисложника – в восьми временах, гетероритмический, с удлинением двух последних долей:  (Омск-3/17, Кем-16/13, Кем-16/14). Образец из Кемеровской области (Кем-16/13 – Нот. при-

¹² Последнюю ритмоформулу в некоторых случаях можно рассмотреть и как составную, включающую моноритмический  и анапестический  сегменты.

лож., пример 11) также относится к жанру коротких масленичных припевок; его слоговая структура 4 + 4 + 6 + 6, в первых двух звеньях представлены ритмоформулы $\text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩}$ и $\text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩}$, часто встречающиеся в масленичных песнях Беларуси и на граничащих с ней российских территориях, например, на Смоленщине [СМЭС, 2003, с. 700].

Другая песня из Кемеровской области «Ой, рана, раненька» (Кем-16/14 – Нот. прилож., пример 12) имеет необычное для масленичных песен сибирских белорусов строение: начальный припев и два звена смысловой строки – *gab*. В смысловых строках образца представлены оба рассмотренных варианта реализации шестисложника: и шестивременной – во втором звене, и восьмивременной – в третьем. Припев представляет собой шестисложник, музыкально реализованный с помощью синкопированной ритмоформулы: $\text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩}$. Образцов с полностью подобной музыкальной организацией среди белорусских масленичных песен в доступных источниках обнаружить не удалось. Однако среди образцов, относящихся к локальному типу БД-лок 1 (ареал распространения – междуречье Березины и Друти), присутствует песня со сходной музыкально-поэтической структурой [Масленица..., 2020, с. 717–718]. Смысловая строка в ней, как и в сибирском образце, представляет собой два шестисложника с удлиненными последними долями, но вместо начального припева присутствует трехсложный выделенный запев.

Выводы

Итак, в результате рассмотрения переселенческой белорусской традиции Сибири и Дальнего Востока удалось сформировать группы масленичных песен, которые по своему устройству соотносятся с выделенными белорусскими исследователями типами напевов. Обнаружилось, что в сибирской традиции при относительно небольшом количестве песен представлены напевы типа *IV вес.-масл.*, по З. Я. Можейко (он же тип IIб, по В. М. Прибыловой), а также напевы не только основных типов I, III и IV, по новой белорусской классификации, но и их локальных разновидностей. Кроме того, ряд сибирских образцов имеет нетиповое строение.

Для музыкальной организации напевов сибирских масленичных песен характерно сочетание ритмоформульности и акцентности. Во многих напевах присутствуют признаки временников; чаще масштабы разделов формы составляют восемь музыкальных времен, реже – шесть. В установленных временных рамках разнообразные в количественном отношении слоговые группы вербального текста дают большое многообразие ритмических формул. Одни из них встречаются практически в каждой группе типовых напевов на определенном месте музыкальной композиции (например, $\text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩}$ – в четных звеньях формы). Другие ритмоформулы являются устойчивым признаком какого-либо типа (например, анапестический ритмический сегмент «притопа» – знаковый для типа III), однако это не исключает их присутствия и в напевах, принадлежащих к другим типам. Вообще для масленичных песен характерен переход ритмоформул из одного типа в другой. Специфичность же каждого типа заключается в наличии рефрена

с определенным вербальным текстом, а также в особенностях соединения ритмо-формул в напеве.

Большое значение для масленичных песен имеет моторное начало, поскольку многие из них исполнялись в движении, например, при ритуальном обходе дворов. Весной начиналось время хороводов. В. М. Прибылова подчеркивает, что в организации напевов некоторых типов масленичных песен явно прослеживается «мощное влияние хороводного начала, что проявляется в песенной строфике и музыкально-ритмической организации» [Прибылова, 2020, с. 55].

Список литературы

Дайнеко Т. В. Типология напевов зимних календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 55 (2). С. 177–188. DOI 10.31773/2078-1768-2021-55-177-188

Дайнеко Т. В., Леонова Н. В. Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: жанровый состав // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 27–38. DOI 10.17223/18137083/67/3

Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск: Наука и техника, 1985. 247 с.

СМЭС – Смоленский музыкально-этнографический сборник / Ред. коллегия: О. А. Пашина (отв. ред.), Л. М. Винарчик, Е. А. Дорохова, М. А. Енговатова, И. А. Никитина. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. 760 с.

Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Паазер’я. Мінск: Навука і тэхніка, 1981. 494 с.

Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні Беларускага Падняпроўя. Мінск: Беларус. навука, 1999. 392 с.

Масленіца. Абрад. Песні. Напевы / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; уклад., уступ. арт.: А. І. Ляшкewіч, В. М. Прыбылова; навук. рэд. Т. В. Валодзіна. Мінск: Беларуская навука, 2020. 815 с. (Беларуская народная творчасць: БНТ).

Прыбылова В. М. Песенна-абрадавыя традыцыі беларускай масленіцы (спецыфіка функцыянавання, тыпавыя напевы, іх арэалы) // Масленіца. Абрад. Песні. Напевы. Мінск: Беларус. навука, 2020. С. 41–66. (БНТ)

Список источников песенных образцов

КШ – *Семёнова И. В., Семёнов О. В.* Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. Владивосток: Примор. гос. объединен. музей им. В. К. Арсеньева, 2003. 125 с.

МФ – Масленка. Обычаи, обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области / Отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: Книжица, 2004. 92 с.

СВЖ – *Скопцов К. М.* Ты воспой, жаворонушек: Народные песни, игры, потешки, записанные в Красноярском крае: Репертуар. сб. для дет. фольк. коллективов. Красноярск: КаСС, 2002. 92 с.

ШРБ – *Шульпеков Н.* «Расскажи ты, бабка...»: Календарный обрядовый фольклор Красноярского края. Красноярск: КаСС, 2007. 96 с.

Сведения об обрядовых масленичных песнях, включенных в Потное приложение

Пример 1. Кр-ШРБ/с. 28 – *А ў нас сёдня Масленица*. Зап. М. Ф. Шульпекова в 1991 г. в д. Александровка Нижнеингашского р-на Красноярского края от М. П. Чуваковой, 1921 г. р., О. Н. Цикоцкой, 1924 г. р. Ноты: Н. А. Шульпеков.

Пример 2. Кр-ШРБ/с. 29 – *На дворе девки возются*. Зап. Н. А. Шульпеков в 1993 г. в д. Усолка Дзержинского р-на Красноярского края Ноты: Н. А. Шульпеков.

Пример 3. Омск-3/20 = МФ/5 – *Наша Масленка дорогая*. Зап. Л. Стебловская, В. Кооп в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т. Н. Салтановой, 1909 г. р. Ноты: Н. В. Леонова.

Пример 4. Кр-СВЖ/с. 13–14 – *А мы Масленицу дожидали*. Зап. в 1976 г. в п. Рассвет Канского р-на Красноярского края от Н. И. Цыпкиной, 1909 г. р. Ноты: К. М. Скопцов.

Пример 5. Кр-ШРБ/с. 34 – *А ты, Масленица-Каташенька*. Зап. М. Ф. Шульпекова, Т. Тиханова, М. Пеньковская в 1995 г. в с. Талое Ирбейского р-на Красноярского края от М. Т. Халявинской, 1925 г. р., А. Т. Кулёминой, 1927 г. р. Ноты: Н. А. Шульпеков.

Пример 6. ДВ-КШ/35 – *Эх, маслиная-каталичка*. Зап. И. В. Семёнова, О. В. Семёнов в 1993 г. в с. Новомихайловка Чугуевского р-на Приморского края от Н. И. Финачко, 1933 г. р., К. П. Одиноц, 1929 г. р., В. И. Щуковской, 1919 г. р., Ф. С. Щуковской, 1932 г. р. Ноты: И. В. и О. В. Семёновы.

Пример 7. Нск-МФ/17 – *А сиводня день хорош*. Зап. Н. А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У. С. Пигасовой, 1920 г. р. ГАНО, ф. Мельникова, т. 177, № 29. Ноты: О. И. Андреева.

Пример 8. ДВ-КШ/33 – *Маслиная, пализуха*. Зап. И. В. Семёнова, О. В. Семёнов в 1992 г. в с. Многоудобное Шкотовского р-на Приморского края от Е. Е. Талвинской, 1914 г. р. Ноты: И. В. и О. В. Семёновы.

Пример 9. ДВ-12/597 – *Масленая, катушенька*. Зап. участники фольклорной комплексной экспедиции Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР и Ин-та истории, археологии, этнографии и антропологии народов Дальнего Востока ДВ НЦ в 1985 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М. И. Вировой, 1928 г. р., А. С. Барсуковой, 1927 г. р., Д. С. Чечётка. АТМ, оп. 12, № 597. Ноты: Т. В. Самохвалова.

Пример 10. Омск-3/18 – *А выняси сыра*. Зап. Н. К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А. Ф. Борисюк, 1897 г. р. Архив ОмГПУ, Маг-2/1980, № 41. Ноты: С. А. Звягина.

Пример 11. Кем-16/13 – *Масляница-палязуха*. Зап. В. Ф. Похабов в 1998 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е. С. Гуменёк, 1915 г. р. АТМ, оп. 16, № 13. Ноты: Т. В. Дайнеко.

Пример 12. Кем-16/14 – *Ой, рана, раненька*. Зап. В. Ф. Похабов в 1998 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е. С. Гуменёк, 1915 г. р. АТМ, оп. 16, № 14. Ноты: Т. В. Дайнеко.

References

Daineko T. V. Tipologiya napevov zimnikh kalendarnykh pesen belorusov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Typology of tunes of winter calendar songs of Belarusians of Siberia]

and the Far East]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2021, no. 55 (2), pp. 177–188. DOI 10.31773/2078-1768-2021-55-177-188.

Dayneko T. V., Leonova N. V. Genres of Belarusian calendar songs of Siberia and the Far East. *Siberian Journal of Philology*. 2019, no. 2, pp. 27–38. DOI 10.17223/18137083/67/3.

Maslenitsa. Abrad. Pesni. Napevy [Maslenitsa. Rite. Songs. Tunes]. Tsentr dasledovannyaŭ belaruskay kul'tury, movy i litaratury NAN Belarusi; A. I. Lyashkevich, V. M. Prybylova (Comps.), T. V. Valodzina (Ed.). Minsk, Belaruskaya navuka, 2020, 815 p. (Belaruskaya narodnaya tvorchasts': [Belarusian folk art]). (In Belarus.).

Mazheyka Z. Ya. *Pesni Belaruskaga Paazer'ya* [Songs of the Belarusian Poozer'e region]. Minsk, Navuka i tekhnika, 1981, 494 p. (In Belarus.).

Mazheyka Z. Ya., Varfalameeva T. B. *Pesni Belaruskaga Padnyaproŭya* [Songs of the Belarusian Podneprov'e region]. Minsk, Belaruskaya navuka, 1999, 392 p. (In Belarus.).

Mozheyko Z. Ya. *Kalendarsno-pesennaya kul'tura Belorussii: opyt sistemno-tipologicheskogo issledovaniya* [Calendar-song culture of Belarusia]. Minsk, Nauka i tekhnika, 1985, 247 p.

Prybylova V. M. Pesenna-abradavyya tradytsyi belaruskay maslenitsy (spetsyfyka funktsyyanavannya, typavyya napevy, ikh arealy) [Song and ritual traditions of Belarusian Maslenitsa (specifics of functioning, typical tunes, their areas)]. In: *Maslenitsa. Abrad. Pesni. Napevy* [Maslenitsa. Rite. Songs. Tunes]. Minsk, Belaruskaya navuka, 2020, pp. 41–66. (BNT [Belarusian folk art]). (In Belarus.).

Smolenskiy muzykal'no-etnograficheskiy sbornik [Smolensk musical and ethnographic collection]. O. A. Pashina, L. M. Vinarchik, E. A. Dorokhova, M. A. Engovato-va, I. A. Nikitina (Eds). Moscow, Indrik, 2003, vol. 1: *Kalendarsnye obryady i pesni* [Calendar rites and songs]. 760 p. (Smolenskiy muzykal'no-etnograficheskiy sbornik [Smolensk musical and ethnographic collection]).

List of sources of song samples

Maslenka. Obychai, obryady, fol'klor vostochnoslavyyan-skiikh narodov v Novosibirskoy oblasti [Maslenka. Customs, rituals, folklore of the East Slavic peoples in the Novosibirsk region]. E. F. Fursova (Ed.). Novosibirsk, Knizhitsa, 2004, 92 p.

Semenova I. V., Semenov O. V. *Karagod shirokiy: Kalendarsno-obryadovye pesni pereselentsev Surazhskogo, Novozybkovskogo, Starodubskogo uezdov Chernigovskoy gubernii v Primor'e* [Wide Karagod: Calendar-ritual songs by settlers from Surazhsky, Novozybkovsky, Starodubtzevsky Counties of the Chernigov province in Primorye]. Vladivostok, Primorsk. gos. ob"edinen. muzey im. V. K. Arsen'eva, 2003. 125 p.

Shulpekov N. "Rasskazhi ty, babka...": *Kalendarsnyy obryadovyy fol'klor Krasnoyarskogo kraya* ["Tell me, grandmother ...": Calendar ritual folklore of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, KaSS, 2007, 96 p.

Skoptsov K. M. *Ty vospoy, zhavoronushek: Narodnye pesni, igry, poteshki, zapissannyye v Krasnoyarskom krae: Repertuarnyy sbornik dlya detskikh fol'klornykh kollektivov* [You sing, larks: Folk songs, games, jokes, recorded in the Krasnoyarsk Territory: Repertory collection for children's folk groups]. Krasnoyarsk, KaSS, 2002, 92 p.

Нотное приложение

Пример 1

$\text{♩} = 88$

1. А ў нас сёд - ня Мас - ле - ни - ца, Мас - ле - ни - ца.

2. При - ля - те - ла лас - ти - ви - ца, лас - ти - ви - ца.

Пример 2

$\text{♩} = 96$

1. На дво - ре дев - ки во - зют - ся, во - зют - ся.

2. А за и - ми маль-(и)-цы го - нют - ся, го - нют - ся.

Пример 3

$\text{♩} = 130$

На - ша Ма - сле - нка до - ро - га - я.

До - ро - га - я, лю - ли, до - ро - га - я.

Пример 4

$\text{♩} = 80$

1. А мы Ма - сле - ни - цу до - жи - да - ли,

До - жи - да - ли, ку - ма, до - жи - да - ли.

2. Мы во - ко - ше - чко вы - гля - да - ли,
 Вы - гля - да - ли, ку - ма, вы - гля - да - ли.

Пример 5

$\text{♩} = 140$

1. А ты Мас - ле - ни - ца - Ка - та - шень - ка, ой,
 Ка - та - шень - ка, лю - ли, Ка - та - шень - ка,

Пример 6

$\text{♩} = 80$

1. Эх, ма - сли - на - я - ка - та - ли - чка, э,
 ва - лю - лей, ва - лю - лей, ка - та - ли - чка(о).
 2. Што ж ты, ма - сли - на - я, ни - ве - ли - чка, э,
 ва - лю - лей, ва - лю - лей, ни - ве - ли - чка(о).

Пример 7

$\text{♩} = 106$

А си - во - дня де - нь хо - рош, как ба за - втра та - кой.
 Ай - ё, ай - я - ё, ка - к ба за - втра та - кой.

Пример 8

$\text{♩} = 112$

1. Ма - сли - на - я, па - ли - зу - ха. У!
 2. Па - ли - за - ла сыр и мас - ло, те - перь су - ха. У!
 3. Мы ду - ма - ли ма - сли - нки семь ня - дель,
 4. А е - тай жа ма - сли - нки а - дин день,
 5. Ма - сли - нка, шча - сли - нка, пра - стя - ни - ся да - ли - ко - о. У!

Пример 9

$\text{♩} = 120$

1. Ма - сле - на - я, ка - ту - шень - ка,
 Пов - стре - ча - ли мы те - бе хо - ро - шень - ко.

2. Ма - сле - на - я, бе - лый сыр,
А хто не жа - нил - ся - су - кин сын.

3. За - пры - гу я ку - ри - цу, по - е - ду на у - ли - цу,
Ма - сле - на - я, сча - стли - ва - я.

4. За-пры-гу я во-ро-на, по-е-ду по-дро-ва, дай по-е-ду по-дро-ва,
Ма - сле - на - я, сча - стли - ва - я.

5. Ма - сле - на - я, по - ли - зу - ха,
Про - тя - ну - ла но - ги аж до Ду - ха.

6. Ма - сле - на - я, ка - ту - шень - ка,
Про - во - жа - ли мы тя - бе хо - ро - шень - ко.

Пример 10

А вы - ня - си сы - ра,
Каб ра - ди - ла сы - на.
А вы - ня - си ре - дьку,
Ро - ди са - бе се - дьку.

Пример 11

$\text{♩} = 86$

Мас - ля - ни - ца - па - ля - зу - ха,
Па - ли - за - ла яй - цы дай ще ка - ра - вай - цы!

Пример 12

$\text{♩} = 88$

Ой, ра - на, ра - нень - ка мас - ля - на на ду...
И ска - ли - ла зу - бы.

Ой, ра - на, ра - нень - ка мас - ля - на на сос...

Ас - на - ва - ла крос - ны.

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Дайнеко, кандидат искусствоведения
Author ID 668641

Information about the author

Tatyana V. Dayneko, Candidate of Arts History
Author ID 668641

*Статья поступила в редакцию 27.01.2022;
одобрена после рецензирования 22.04.2021; принята к публикации 22.04.2022
The article was submitted 27.01.2022;
approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 22.04.2022*